

Центр геополитических экспертиз

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СМИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

**Методические рекомендации для СМИ по организации
информационного противодействия идеологии
экстремизма и терроризма**

**Махачкала
2020**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СМИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Методические рекомендации для СМИ по организации
информационного противодействия идеологии экстремизма и
терроризма

В представленном методическом указании изложены некоторые методы воздействия на смысловую и информационную среду; описаны механизмы осуществления идеологического ответа на деятельность исламистских вербовщиков в сети Интернет, предложены методы организации работы по купированию одностороннего и безальтернативного воздействия исламистских проповедников на различные социальные группы; описана необходимость и методы создания «вытесняющего контента» и купирования исламистской пропагандистской аргументации. Описаны методы размывания образа террориста как «борца за справедливость» и «интересы ислама». Издание может быть рекомендовано для журналистов, редакторов изданий, политологов, экспертов, а также представителей органов власти и управления на федеральном и региональном уровнях.

© Международный
некоммерческий фонд
«Центр геополитических
экспертиз»

Содержание

Введение	4
Что именно рекомендуется делать для противодействия распространению идей религиозного экстремизма и терроризма	9
• <i>методы воздействия на смысловую и информационную среду</i>	13
Методические указания по организации деятельности	15
• <i>производство и распространение вытесняющего контента</i>	18
• <i>простота и образность</i>	20
• <i>методы организации работы по перехвату инициативы по созданию заданных интерпретаций в медиа-пространстве</i>	20
• <i>глубокий уровень погружения</i>	22
• <i>всеобщая осведомлённость</i>	23
• <i>тайминг публикации</i>	24
Примерные варианты реализации рекомендуемых методик	26
• <i>методы создания «вытесняющего контента» и купирования исламистской пропагандистской аргументации</i>	29
• <i>привлечение оппонентов</i>	31
• <i>использование противоречий</i>	33
• <i>методы размывания образа террориста как «борца за справедливость» и «интересы ислама»</i>	37
• <i>заказчики терроризма</i>	39
• <i>примеры теоретических установок террористов, недопустимых для Северного Кавказа</i>	40
Список рекомендуемой литературы	46
Список использованной литературы	47
Рецензия (послесловие)	50

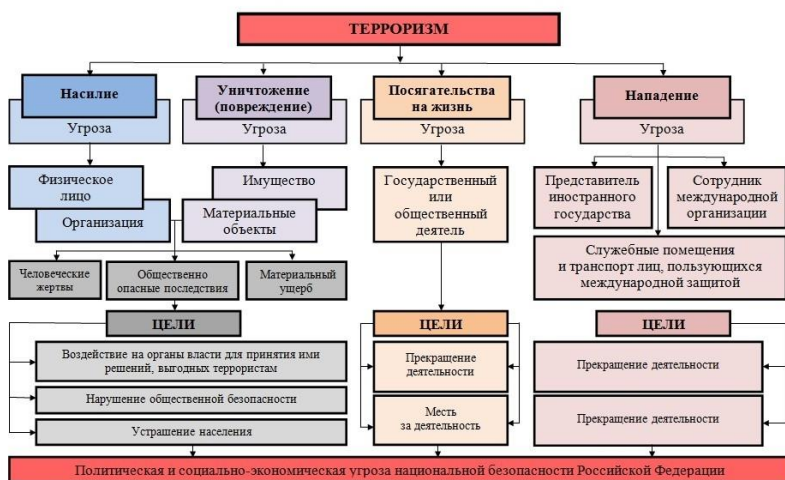
Введение

Терроризм остаётся одним из средств воздействия на общество с целью морально-психологического устрашения. Наиболее активны в области применения мер террористического воздействия на сегодняшний день так называемые исламистские сети – структуры, деятельность которых инициируется, как правило, западными стратегическими центрами, а организуется и спонсируется рядом арабских государств. И, если Запад таким образом пытается руками террористов решить свои геополитические задачи (как правило это дестабилизация ситуации, создающая повод для смещения действующей власти и вмешательства – политического или прямого), то некоторые арабские государства считают, что через поддержку распространения идей радикального исламизма усиливают своё влияние на пространства, населённые мусульманскими народами.

Исламистский терроризм в последние годы стал глобальной проблемой. Используя исламистские сети, западные стратеги, относящиеся, как правило, к числу так называемых глобалистов (сторонников глобального доминирования западного идеологического проекта в мире), пытаются перековать мир под себя. Иницилируя террористическую активность в разных регионах мира, а, по сути, создавая террористические сети, идеологи либеральной глобализации Запада тем самым создают предпосылки для вмешательства в различные регионы мира с целью изменения мировоззренческих основ. Используя терроризм и вызываемую им дестабилизацию

ситуации как повод, Запад, в лучшем случае, тем самым оказывает давление на руководство тех или иных стран. В худшем – разрушает социальную и политическую стабильность, или же в крайней степени – под предлогом «борьбы с международным терроризмом» начинает военную интервенцию на пространства, где при его содействии разворачивается противостояние между властями и террористами, зачастую оборачивающееся полномасштабными боевыми действиями, как например, в Ливии или Сирии.

Схема 1. Структурно-логическая схема понятия «терроризм»

Источник: Причины возникновения современного терроризма - http://dvf-vavt.ru/antiterror/prichiny_vozniknoveniya_sovremennogo_terrorizma/

Северный Кавказ ещё с самого начала 1990 годов является регионом, через который Запад, в первую очередь США, пытаются оказать геополитическое давление на Россию. В начале-середине 1990-х Запад

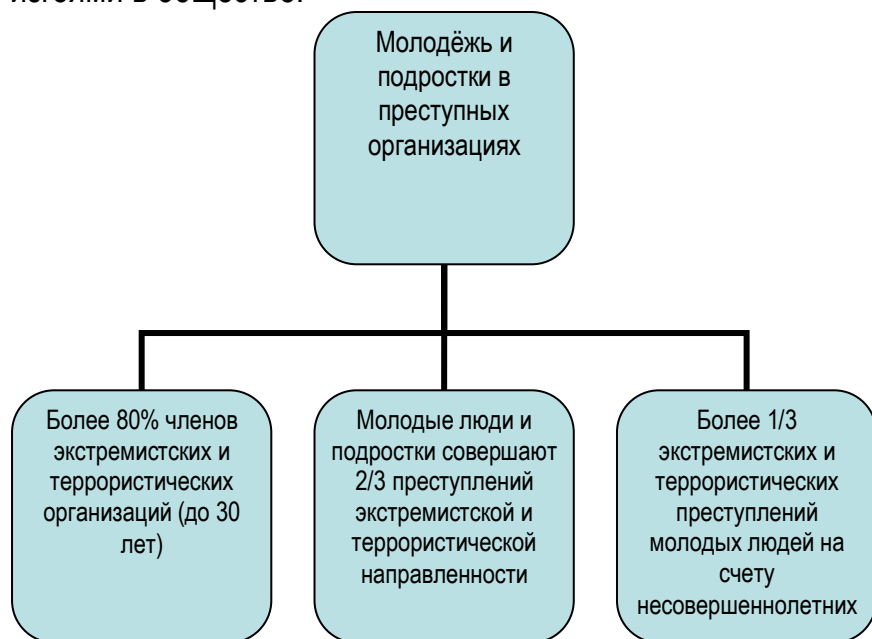
осуществлял поддержку террористической активности, направленной на отделение сначала Чеченской республики, а затем в 1999 году организовав вторжение на территорию Республики Дагестан. И даже не смотря на окончание активной фазы военной операции российских федеральных сил при поддержке местных силовых структур в Чечне и Дагестане, глобалистские стратеги продолжают поддерживать создание в регионе исламистских террористических сетей и распространение идей радикального «ислама» (исламизма – политической идеологии, созданной на основе элементов исламского учения).

Источник: a.disquscdn.com

Ежегодно в ряды так называемого *исламистского подполья*, при внешней поддержке продолжающего свою

активность на территории Республики Дагестан, вовлекаются сотни молодых людей, находящихся в духовном поиске, ищущих смыслов и мировоззренческих основ. Не имея серьёзных базовых знаний в области изучения традиционного ислама и при этом, представляя собой наиболее активную часть общества, молодые люди часто становятся жертвами вовлечения в исламистские террористические сети. Оказываясь под идейным влиянием, а порой и под воздействием личного обаяния исламистских проповедников, умеющих буквально «на пальцах» объяснить, в чём смысл жизни и каковы «подлинные цели» настоящего мусульманина, молодёжь пополняет ряды террористического подполья, становясь изгоями в обществе.

Ответные профилактические действия со стороны властей хоть и оказывают серьёзное воздействие на минимализацию активности адептов радикального исламизма и их террористических сетей, но, как правило, ориентированы исключительно на силовые и административные, запретительные и ограничительные меры. Вместе с тем, комплексно проблема не может быть решена без работы в области смыслового, идеологического, идейного пространства. Создание инструментов формирования смысловой и идеологической альтернативы, работа на поле идей, в информационном и мировоззренческом пространстве является крайне актуальной задачей в области противодействия распространению идей религиозного экстремизма и терроризма. На выработку мер методического характера для осуществления данной, крайне важной задачи, направленной на идеологическую профилактику (вовлечения новых адептов в исламистские и террористические сети) со стороны представителей местных властей и ориентированы данные методические указания.

В представленном методическом указании изложены некоторые методы воздействия на смысловую и информационную среду; описаны механизмы осуществления идеологического ответа на деятельность исламистских вербовщиков в сети Интернет, предложены методы организации работы по купированию одностороннего и безальтернативного воздействия исламистских проповедников на различные социальные группы; описана необходимость и методы создания

«вытесняющего контента» и купирования исламистской пропагандистской аргументации. Описаны методы размывания образа террориста как «борца за справедливость» и «интересы ислама».

Данное издание не является строго научным. Все предложенные методы, формулировки и трактовки основаны на интерпретации происходящего с позиции интересов государства и общества. Предлагаемые модели решения обозначенных проблем, таким образом, исходят из задачи противодействия деятельности и распространения идей радикальных исламистов и террористов. Предложенные модели не являются универсальными, ведь каждый случай является уникальным, но предлагают варианты парадигмальных решений, призванных вдохновить журналистские коллективы и руководство СМИ на создание вытекающих из них методов организации работы по противодействию идеологии терроризма.

Что именно рекомендуется делать для противодействия распространению идей религиозного экстремизма и терроризма

Главной задачей СМИ является формирование общественного мнения. В случае противодействия идеям религиозного экстремизма и терроризма задача СМИ сформировать негативный образ террористов, добившись того, чтобы общественное мнение не оказалось на их стороне. Именно борьба за общественное мнение

является целью деятельности исламистских сетей. Формируя положительный образ в глазах общества – как борцов за справедливость, как сторонников обиженных и обездоленных, как тех, кто «стоит на стороне истины», идя «против лжи и отступлений» – исламисты вовлекают в свои ряды тех, кто сначала симпатизирует комплексу их идей, а затем, со временем, начинает разделять те же идеи. В конечном итоге, симпатии могут перерасти в непосредственное содействие и участие, но начинается всё с симпатии. А симпатия является следствием положительной интерпретации деятельности экстремистов или террористов.

В качестве отправной точки следует принять утверждение о том, что сама по себе информация без интерпретации – не представляет никакой ценности. Событие само по себе ничего не значит, если за ним не следует объяснение его смысла, его предпосылок и вытекающих из него последствий. Интерпретация, таким образом, есть объяснение смысла высказывания, поступка, события или действия. Отсюда вытекает аксиома, на которую должны опираться СМИ:

никакой непредвзятой информации не существует, как не существует непредвзятых СМИ, журналистов или блогеров

Даже сознательно стремясь максимально нейтрально описать происходящее, изложить те или иные события, журналист, обозреватель, блогер или случайный

свидетель опирается при этом на комплекс своих взглядов, системы ценностей, мировоззренческих основ. Поэтому даже используя один, а не другой термин для описания того или иного явления, человек – то есть субъект, – даёт субъективную оценку, ту или иную эмоциональную окраску, ту или иную качественную нагруженность.

Террорист или повстанец, борьба или вызов, сепаратизм или самоопределение – всё, вплоть до нюансов – имеет значение при подаче текста, оказываясь в пространстве так называемых «языковых игр». Не говоря уже о таких жанрах, как авторская колонка, авторский блог или эссе, когда принципиальное значение имеет персоналия – кто излагает оценочное суждение, каких он взглядов, какую систему ценностей продвигает. Если кто-то обвиняет вас в предвзятости – знайте, это представитель противоположного идеологического лагеря, в нашем случае, противник государства, либерал, западник, сторонник исламистов и симпатизант террористов. Не обязательно обвинять его в этом открыто, порой достаточно просто иметь это в виду.

В этом смысле – интерпретация – это основа журналистики и в целом, работы с информацией. Именно интерпретация является сутью любой подачи и изложения событий, явлений, действий – то есть их оценка и разъяснение смысла. Отсюда вытекает следующий тезис:

взгляды журналиста (репортёра, корреспондента, обозревателя, колумниста и, тем более, редактора), его система ценностей, его мировоззрение – имеют принципиальное значение

От того, каких взглядов придерживаются сотрудники вашего издания, зависит принципиально всё, какие бы красивые речи о непредвзятости и профессиональном подходе при этом не произносились. Если задача СМИ – противодействие распространению идеям радикального исламизма и терроризма, а так же их базовым предпосылкам – идеям глобализации, либерализма, распространения западных ценностей – то сотрудники данного СМИ не могут быть либералами, не должны разделять западные ценности, выступать против государства, исповедовать комплекс взглядов свойственных исламистам, и т.д.

Напротив, сотрудники такого СМИ должны быть патриотами своего государства, разделять традиционные ценности, выступать против Запада, и всего, что идёт оттуда. Не только декларировать этот ценностный набор, но быть его искренними носителями – что важно установить в самом начале, ещё на стадии приёма сотрудника на работу. Ибо от того, какие взгляды разделяют журналисты издания, зависит то, какие интерпретации и оценки они будут давать – в том числе неосознанно, пытаясь быть «циничными профессионалами». Убеждения и взгляды пробьются в

текст, как бы автор ни хотел обратного. То есть, от этого зависит качество издания.

Таким образом, для качественного противодействия распространению идей религиозного экстремизма и терроризма необходимо сделать акцент на смысловую интерпретацию того, что исходит из этой среды: на любые заявления, действия и события, связанные с террористической и экстремистской деятельностью, а так же всех предпосылок и смысловых основ, порождающих всю эту среду. Ключевым моментом в достижении этой цели является качественный состав СМИ, мировоззрение и взгляды его журналистов и редакторов, разделяемая ими система ценностей. Без учёта этих основных, отправных точек, вся остальная деятельность не будет иметь высокой эффективности.

*методы воздействия на смысловую и
информационную среду*

Воздействие на информационную среду в условиях информационного общества – один из наиболее действенных методов формирования общественного мнения. В частности, именно через использование методов информационных технологий, в особенности, СМИ, возможно сформировать негативное отношение ко всему комплексу проявлений, связанных с распространением идей религиозного радикализма и экстремизма.

Именно СМИ имеют самые широкие возможности так называемой *делегитимации терроризма* – то есть размывания, вплоть до полного исключения, какой-либо

поддержки исламистских и террористических сетей внутри общества, без опоры на которое их эффективная деятельность является невозможной.

Именно с помощью СМИ можно добиться нетерпимости в отношении любой террористической и иной сетевой активности со стороны исламистских структур. Осуществление идеолого-пропагандистской и разъяснительной работы среди верующих способно в разы сузить социальную базу поддержки радикалов. Однако при этом прямолинейной и буквальной пропаганды порой оказывается недостаточно, так как она затрагивает только лишь самый поверхностный уровень восприятия.

Глубинное же проникновение в работу со смыслами осуществляется на уровне сознания, психологии, архетипов. А это значит, что системное формирование общественного мнения в сторону нулевой терпимости к терроризму возможно лишь на уровне идей, смыслов, ценностных структур общества, с глубоким пониманием общественных запросов, ментальности, образов мышления.

Всё это заставляет говорить о необходимости работы именно в сфере идей, где на каждый аргумент со стороны исламистских проповедников создаётся полноценная и законченная, проработанная и убедительная ответная контраргументация. Именно она должна лежать в основе журналистской деятельности, работы СМИ в целом, именно на ней должны выстраиваться все интерпретации при освещении этой непростой сферы информационного воздействия на общество.

Стоит отметить, что создание базовой контраргументации в отношении исламистских идей должно происходить постоянно, в фоновом режиме, не только в редакциях СМИ, где с ними уже работают в прикладном аспекте, но в первую очередь, в научных и образовательных центрах, в политологических структурах на уровне экспертного сообщества, в рамках конференций и круглых столов. Для этого у такой работы должен быть заказчик в лице государственных структур, например, Национального антитеррористического комитета (НАК) или профильных федеральных и региональных министерств и ведомств, с выделением соответствующего финансирования. Сюда же должны быть направлены и соответствующие грантовые программы, а все издаваемые по итогам данной деятельности аналитические доклады, сборники и другая интеллектуальная продукция должна централизованно направляться в редакции СМИ, представители которых должны стать постоянными участниками подобного рода мероприятий.

Методические указания по организации деятельности

Инструментальность производства контента в информационном и сетевом обществе имеет отрицательные стороны, однако те же свойства информационного общества могут давать и преимущества для противодействия негативным тенденциям. Таким же ответным образом можно формировать и позитивный

контент, имеющий возможность конкурировать с тем деструктивным и разрушительным контентом и тем влиянием, которое создают проповедники терроризма и экстремизма.

Сетевые технологии и их грамотное использование со стороны СМИ способны инициировать революционные изменения сознания, управлять обществом, массами, определёнными целевыми группами с помощью создания целевого контента в определённых информационных лабораториях, производящих этот самый контент с заданными параметрами. Эти технологии уже довольно давно и относительно успешно используются против нас. Пора начать использовать те же методы если не против них, то хотя бы для сдерживания деструктивного сетевого воздействия на наше общество, частным проявлением которого является продвижение идей радикального исламизма и терроризма на российском Северном Кавказе, в частности, в Дагестане.

Однако ничего не мешает нам таким же образом, создавая контент в своего рода информационных лабораториях нынешних СМИ, формировать альтернативные смысловые формы для вытеснения деструктивного интернет-контента из информационного пространства. О чём идёт речь в данном случае?

Дело в том, что каждый пользователь физически имеет ограниченную возможность восприятия информации – изучить, обобщить и проанализировать довольно небольшой информационный объём. Уже сегодня мы сталкиваемся с девальвацией информационных потоков. Информация избыточна, и главной функцией тех, кто

воспринимает информацию, является возможность отсеивать ненужное, вычлняя те крупницы содержательной информации, которая действительно интересует её потребителя.

Таким образом, потребитель может усвоить незначительный, довольно ограниченный объём информации. И, в зависимости от того, кто её произвёл, кто её доставил до потребителя, кто ему её разъяснил, дав свои оценки и интерпретации, зависит то, кто в итоге осуществляет влияние на него. То есть, потребитель получает то, что ему попадаетеся на глаза, то, что он способен освоить, и если альтернативы нет, то влияние на потребителя носит монопольный характер.

Иными словами, производство и распространение контента с заданными параметрами в нынешнем сетевом (покрытом сетями) информационном обществе становится не просто средством воздействия и формирования общественного мнения. Информация, контент и сети, по которым он доставляется, становится на сегодня оружием ведения сетевой войны, целью которой является дестабилизация общества, направление его негативных энергий против власти и государства и, в конечном итоге – на захват государства без использования обычных вооружений. Именно по этой причине производство контента, который вытесняет деструктивный контент противника, отвлекая на себя внимание его потребителя, носит стратегический характер, выходя далеко за рамки функций классической прессы, а именно, оказания т.н. информационных услуг.

С помощью сетей и СМИ западные стратегические центры сегодня захватывают государства. Поэтому контент – это теперь уже не развлечение, не дополнительная опция, не способ получения информации, но оружие, и отношение к его производству, распространению и вытеснению должно быть крайне серьёзным.

производство и распространение вытесняющего контента

Необходимо иметь ввиду, что люди, интересующиеся исламской тематикой, и при этом имеющие высокий эмоциональный уровень и подвижную психику (как правило, молодёжь), то есть наиболее активная часть общества, желающая непосредственно проявить свои идейные предпочтения, как правило, не ищут интересующую их информацию по запросам: «как стать террористом» или «как попасть в ИГИЛ». В этой связи, для создания вытесняющего контента необходимо внимательным образом изучить набор тематических запросов, а так же изучить материалы, которые по этим запросам открываются.

Конечной задачей является создание массива смыслового контента, который полностью перекрывал бы по своему содержанию, набору аргументации и проработанности тот деструктивный контент, который доступен ищущей, экзальтированной части общества по наиболее популярным поисковым запросам.

Иными словами, всё, о чём пишут адепты исламизма, должно иметь свой легальный, позитивный,

содержательный аналог, не уступающий по качеству изложения – в виде альтернативы. Именно поэтому важно обратить внимание именно на качество и подачу производимого контента, который ни в коем случае не должен уступать своим деструктивным аналогам, а напротив, превосходить их по качеству проработки и доступности подачи.

Очень важно избегать в этом процессе какой-либо формализации, механизации и отчуждённости. Альтернативный контент не должен создаваться искусственно, «на гора», иначе он не будет распространяться, что вызовет ещё большее недоверие к официальным источникам – неискренность, заказной характер, механистичность, отчуждение, всё это создаст, скорее, обратный эффект, и вообще исключит официальные СМИ из сферы интересов заданной аудитории.

Для создания вытесняющего контента необходим содержательный, доступный, творческий подход. А для этого исполнители должны сами являться носителями альтернативной Идеи, то есть, как говорил философ Платон, созерцать внутренним зрением идеальный образ, альтернативный тому, что предлагают адепты радикального исламизма и терроризма. Одними деньгами в качестве мотивации здесь не обойтись, как, впрочем, и без необходимых технических и финансовых средств тоже.

простота и образность

Вытесняющий контент должен быть простым, понятным и образным. Создание простого для восприятия контента требует глубоких знаний. Просто рассказать о сложном может лишь тот, кто глубоко владеет материалом. Так же необходимо прибегать к ярким, запоминающимся образам – визуальным, текстовым и символическим. Порой удачное фото, иллюстрация, инфорграфика может доступнее и эффективнее воздействовать на сознание, донося основную идею чем содержательный и развёрнутый текст. Больше внимание следует уделять символизму, ибо культура кавказских народов высококонтекстна, то есть нюансы, фон, образы, обряды, ритуалы, знаки порой имеют большее значение, нежели сам базовый месидж. От того кто, как, в какой ситуации, с какими интонация произнёс ту или иную мысль зависит качество её восприятия, или не восприятия. Здесь ключевое внимание необходимо обращать на контекст.

*методы организации работы по перехвату
инициативы по созданию заданных интерпретаций
в медиа-пространстве*

Для того, чтобы оказывать смысловое информационное влияние на заданную аудиторию, а это, как правило, ищущая, социально активная молодёжь, необходимо совмещать содержательность и компетентность излагаемых трактовок с простотой и доступностью подачи. Для осуществления этого подхода необходимо

совмещение высокого уровня знаний в данной области с высокими профессиональными навыками работы с текстом.

Простота подачи материала – одно из главных преимуществ исламистских проповедников. Традиционный ислам, как наука, сложен для поверхностного восприятия, в то время, как исламизм (салафизм, ваххабизм, и другие версии) – доступен, прост и понятен, т.к. не отягощён необходимостью не только постоянных ссылок на Коран и Сунну Пророка, но и восстановлением смыслового контекста, той исторической среды, в которой создавались священные для мусульман текста, от анализа нюансов перевода и прочих «сложных» для восприятия вещей. Часто исламистские проповедники оперируют отсылками к так называемым «исламским авторитетам», тем самым упрощая себе задачу по обоснованию своей позиции.

Для создания конкурентного по содержанию и доступного по восприятию контента представители СМИ должны с одной стороны, давать содержательный и обоснованный набор контраргументации, с другой – вынуждено использовать методику и подходы исламистских проповедников, опуская значительную часть необходимого научного аппарата, и оперируя простыми и понятными формулами, пускай и несущими в себе некоторые неточности и имеющими несколько бытовой характер. Необходимо так же как можно более широко использовать прямую речь авторитетных персоналий, не только из среды исламских авторитетов, но и из области культуры, спорта, а так же широко использовать

иллюстративный материал – инфографику, таблицы, картинки, что значительно упрощает восприятие.

глубокий уровень погружения

Для качественной интерпретации деятельности экстремистов, террористов и их пособников журналист или редактор должен быть глубоко погружен в данную тематику. Как минимум редактор должен иметь высокую компетенцию в вопросах богословия и исламской догматики, разбираться в нюансах, отличающих традиционную версию ислама от идеологии исламизма, владеть набором контраргументов на основные тезисы исламистов. Высоким уровнем компетенции по данным вопросам должны обладать и пишущие на данную тему журналисты. Для этого со стороны редакций им должна быть обеспечена возможность посещения тематических круглых столов, семинаров, лекций, конференций и других мероприятий, на которых обсуждается данная тематика. Так же журналист должен иметь возможность постоянного самообразования в данной сфере.

Отдельно стоит обговорить и возможность привлечения к работе с основными региональными СМИ наиболее релевантных в этой области блогеров, которые могут не только осуществлять самостоятельные расследования, но и обмениваться информацией с основными СМИ, в то время, как сами СМИ могут через блоги публиковать информацию, находящуюся за рамками формата самого СМИ. В этом плане блогер имеет больше свобод.

Так же при содействии СМИ можно вовлекать наиболее компетентных специалистов в области противодействия экстремизму и терроризму в медийную работу. Например, обращаясь к ним за комментариями, предоставляя печатное и сетевое пространство СМИ для статей и колонок с соответствующей гонорарной поддержкой, поддерживая на первых парах создание и ведение ими собственных блогов в социальных сетях.

Конечной задачей является создание контраргументации на максимально высоком уровне, содержательной, обоснованной и проработанной, которая бы не уступала, а в идеале – превосходила бы по уровню проработки аргументацию исламистских пропагандистов и проповедников. Одно это уже переломит отношение ищущей части общества, особенно молодёжи, к тому контенту, который создаётся в среде официальных медиа, что серьёзно скажется на повышении доверия и уважения к официальным источникам.

всеобщая осведомлённость

Для повышения эффективности воздействия на информационную среду со стороны СМИ крайне важным моментом является то, чтобы не только редактора и руководство, но и все остальные сотрудники редакции, вплоть до корреспондентов, имели полное представление о конечных целях деятельности всей редакции. Это в разы повышает эффективность общей редакционной работы. У каждого сотрудника редакции должен быть в голове общий замысел, конечная идея информационной деятельности

СМИ, только так можно добиться наиболее эффективного результата.

Недопустимым с точки зрения достижения общего, синергетического эффекта является спуск задания сверху, без пояснения конечной цели, ибо восприятие конечного замысла редактором и исполнителем в таком случае коренным образом отличаются, а исполнение поставленной задачи становится формальным.

Отчуждённость полученного результата от изначального замысла, формальность исполнения, отсутствие понимания и заинтересованности становится заметной в этом случае не только редактору, но и читателям, которые перестают воспринимать созданные таким образом материалы. Что сводит на нет усилия по их подготовке, создавая нулевой эффект.

тайминг публикации

Ключевым моментом в работе современных медиа является скорость. При этом, принципиальное значение имеет не просто наиболее быстрое появление публикации, а скорость появления нужной, заданной параметрами работы СМИ, *интерпретации происходящего*. Как правило, та интерпретация, что появляется первой, становится отправной точкой для всех последующих комментариев и объяснений происходящего.

Таким образом, для формирования заданной информационной картины скорость реагирования официальных СМИ должна быть наиболее высокой. Для этого у них должны быть все необходимые условия:

- техническое обеспечение для быстрой и бесперебойной работы
- наиболее квалифицированный редакционный состав
- заготовленный заранее, проработанный и отточенный набор аргументации.

В этом смысле редакция должна иметь достаточную субъектность, практически полную автономию (ограниченную лишь законом) в работе с информацией, то есть максимальную свободу по принятию решений о публикации, выходе того или иного материала. Именно для сокращения скорости выхода материала, в том числе, необходима так называемая *всеобщая осведомлённость*, о которой было сказано выше. Журналист, а именно, конкретный автор материала должен полностью понимать, что он даёт, как это интерпретировать (глубокое погружение) и с какой конечной целью.

Недопустима с точки зрения соблюдения тайминга публикации (а значит и вообще эффективности работы СМИ) громоздкая система согласования, заверения или утверждения материала. Это сводит на нет какой-либо эффект от такой публикации. В принципе, существование такого рода СМИ, где на согласование материала уходит значительное время, можно признать бесполезным.

Следует ли говорить о том, что не может быть и речи ни о каких задержках публикации материала, связанных с техническими причинами. Подготовка и публикация текста, носящего новостной характер и задающего требуемую интерпретацию должно происходить в режиме пит-стопа.

В этом смысле всё более эффективной с точки зрения формирования общественного мнения становится

деятельность не традиционных СМИ, а так называемых блогеров, которые не связаны ни форматом, ни необходимостью какого-либо согласования, поэтому и выигрывают по таймингу, оставляя позади даже информационные агентства.

В крайнем случае, если есть риск, что публикация без соответствующего согласования может иметь сложные последствия для СМИ, можно использовать официальный (или даже неофициальный) блог издания. В блогосфере более широкий допуск по формату, ниже ответственность, выше возможности по динамичной корректировке или полному дезавуированию материала с наименьшими репутационными издержками. Для этого у СМИ должен быть официальный, неофициальный или аффилированный блог/блоги (или всё сразу). В случае высокого риска можно использовать личные блоги обозревателей, колумнистов или сотрудников редакции. Важно, чтобы ваша интерпретация событий оказалась опубликована первой.

Примерные варианты реализации рекомендуемых методик

Из имеющейся в открытых источниках статистики следует, что на наших глазах происходит переход в более мобильные формы потребления интернет-контента. Такая тенденция неминуемо приведёт к тому, что в ближайшее время влияние телевидения окончательно упадёт (телевидение имеет ряд недостатков – это односторонняя

подача информации, отсутствие интерактива, сформированная заведомо кем-то и безапелляционно поданная позиция, что смущает потребителя информации, особенно если речь идёт о молодых людях).

Практически отмирает такое явление донесения информации, как бумажная пресса. Печатные СМИ на сегодня оказывают преимущественное влияние на старшую аудиторию, людей пенсионного и предпенсионного возраста. То есть эта форма подачи информации становится всё менее конкурентоспособной, уступая на несколько порядков интернет-ресурсам.

Но и влияние интернет-ресурсов постепенно снижается, всё меньшее значение имеют традиционные сетевые СМИ – сайты, порталы, новостные агентства, а на первый план всё больше выходит влияние социальных сетей. Однако именно интернет ресурсы и классические, бумажные СМИ пока что имеют главное преимущество перед значительной частью блогов и сообществ в социальных сетях, а именно – высокий уровень профессионализма авторских коллективов и серьёзную материально-техническую базу. По крайней мере – так должно быть, ибо без этих двух составляющих реальное влияние СМИ сходит на нет.

Таким образом, материалы классических, традиционных СМИ для выполнения своей главной задачи – создания вытесняющего контента и заданной интерпретации (подачи информации в нужном ключе), должны быть более качественны и интересны, чем всё то, что создаётся на альтернативных площадках.

всё, что создаётся в редакциях по заданной теме – ислам, исламизм, терроризм, экстремизм, деятельность исламистских структур, деятельность структур традиционного ислама, в целом исламская традиция, культура народов, традиционный образ жизни, Северный Кавказ и т.д. – должно становится приоритетным объектом внимания целевой аудитории

Именно материалы официальных СМИ должны быть основными для обсуждения, перепечатки, перепоста, лайков и комментарием. То есть качество их должно быть настолько высоким, а подача настолько профессиональна, неординарна, остра и неожиданна, и при этом – достоверна и содержательна – что не должна оставлять равнодушными даже идеологических противников.

При этом набор тем должен полностью соответствовать актуальной в целевой среде повестке, отражать обсуждаемые на текущий момент темы. То есть для оперативного реагирования на текущую повестку необходимо осуществлять постоянный качественный мониторинг тем и трендов, которые обсуждаются в среде исламских и исламистских сообществ, в тематических пабликах соцсетей.

Всё это делают даже небольшие сетевые группы с минимальными средствами. Тем более это должны делать официальные СМИ – только более качественно и профессионально. Только тогда их контент действительно

сможет вытеснить низкопробные, непрофессиональные деструктивные продукты маргинальных сетевых групп.

методы создания «вытесняющего контента» и купирования исламистской пропагандистской аргументации

Важно учитывать, что зачастую в идеях, излагаемых проповедниками исламского радикализма, молодых людей привлекает именно радикализм – то есть строгое, радикальное отрицание каких-либо уступок, компромиссов и полумер в формах исповедования ислама и иных духовных практик. Исламизм привлекает молодых людей именно своей строгостью. Это потом уже вскрывается всё остальное, обратная сторона, связанная с выходом за рамки закона, с вызовом обществу, морали, с использованием исламистов в качестве топлива для войны Запада с Россией или иными противниками либерального глобализма. Но сначала люди тянутся туда именно в поисках строгости и чистоты, идеалов и справедливости.

В этой связи совершенно неконструктивным и неэффективным является предложение в качестве альтернативы идеалов светского общества, обывательских ценностей, достижений материализма, прогресса, демократии или гражданского общества. Всё это и представляет собой в совокупности то, от чего и бегут мусульмане-идеалисты в так называемый «радикальный ислам». Тот, кого устраивает обывательский образ жизни и кто разделяет ценности гражданского общества, не ищет ни более радикальных форм, ни большей строгости. Чего?

Более радикального обывательства? Более строгих рамок воздействия гражданского общества или светскости?

Альтернатива поиску большей строгости и чистоты должна определяться не в понятиях светскости и материализма, а в понятиях традиции. Традиционный ислам, на самом деле, предлагает ту же строгость, но без выхолащивания и примитивизации, без идеологических и политических компонентов, на которых и выстроена идеология исламизма. И самое главное – без кураторства со стороны западных аналитических центров и без вызовов, в этой связи, своему обществу и собственному государству. Поэтому альтернативы исламизму нужно искать не в обывательских ценностях, а в традиционном исламе.

В качестве примера можно привести следующий набор доводов, предлагаемых исламизмом, светским обществом и традиционализмом:

Исламизм	Светскость	Традиция
Идеалистическая цель – справедливость, героизм, самопожертвование	Обывательский ответ – семья, работа, бытовое благосостояние	Традиционный ответ – справедливость ради семьи (а не всех мусульман мира); героизм ради государства (а не западных заказчиков и их марионеток; самопожертвование

		ради Аллаха и своего народа (а не в интересах американской геополитики)
Образ героя – активны сильны, идеалисты	Обыватели – пассивны, слабы, бессмысленны	Образ мудрого героя – активен в интересах народа, государства, когда это востребовано; силен не только физически, но и умом, знаниями, мудростью; движем идеями в рамках своей традиции (а не идеями иностранных проповедников и их заокеанских кураторов)

привлечение оппонентов

Любое ведение дискуссии без приглашения другой стороны недостоверно. Для качественного и полноценного выстраивания альтернативной модели необходимо ведение диалога, для чего необходимо приглашать представителей исламистского течения, так называемых «строго практикующих» иных адептов радикальных форм

ислама и исламизма, предоставляя возможность высказываться на площадках официальных СМИ.

Главное условие – это должен быть диалог, обмен мнениями, а не односторонняя пропаганда. В этой связи со стороны официального СМИ должен быть выставлен либо ведущий, либо эксперт, компетентный в тематике обсуждаемых вопросов, теоретически подготовленный, оперирующий заранее подготовленной справкой, либо имеющий (если речь идёт о ТВ) связь с аппаратной, откуда ему должны даваться вводные или необходимая информация с подобранными встречными аргументами. Ни один идеологический выпад со стороны представителей оппонирующей стороны в этой связи не должен быть оставлен без аргументированного, обоснованного проработанного ответа. Если же речь идёт о печатных СМИ или интернет сайтах, то такого рода выступление должно сопровождаться либо редакционным комментарием, отвечающим на основные тезисы, либо же комментарием эксперта/экспертов по данной тематике.

Приглашение на площадку официальных СМИ, помимо обмена аргументами, должно носить ещё одну цель – размывание образа исламистских или радикальных проповедников как гонимых, запрещённых, притесняемых борцов, лишённых права высказываться.

Недопустимо приглашение откровенных пропагандистов и непримиримых радикалов, не слышащих другую сторону и не принимающих никаких доводов и никакой альтернативной точки зрения. Если оппонент использует в своих выступлениях непримиримую риторику или эпитеты в отношении государства, власти, общества,

выпадающие за рамки закона – разговор с ними неконструктивен. Радикализм и выход за рамки закона для них сам по себе является позицией, и им действительно не место в СМИ.

использование противоречий

Одним из методов ослабления влияния со стороны радикальных исламистских структур, является игра на противоречиях. Причём, использовать можно как противоречия между разными организациями, фракциями, течениями, направлениями внутри радикального ислама, так и смысловые противоречия, сделанные представителями различных структур, либо же указания на противоречия их высказываний с источниками, например, Кораном, Сунной Пророка, законами шариата, но так же с Адатом, традиционным для народов Кавказа и т.п.

К примеру, одно из наиболее расхожих утверждений со стороны ваххабитов, салафитов и других исламистских течений связано с тем, что христиане и иудеи определяются ими как «неверные», что прямо противоречит канонической цитате из Корана, в которой говорится: «Поистине, те, которые уверовали, и те, кто обратились в иудейство, и христиане и сабии, которые уверовали в Бога и в последний день и творили благое, – им их награда у Господа их, нет над ними страха, и не будут они печальны» (Коран, 2:62). Конечно, и на эту непосредственную цитату из Корана у них может быть заготовлен довод, но в любом случае, он уже окажется в разряде казуистики, мудрования, и отсылки к так

называемым «авторитетам», что уже в глазах других мусульман будет выглядеть слабостью и попыткой «выкрутиться».

Вообще ссылка на так называемых «авторитетов» – главный источник проповеди исламистов, т.к. позволяет им подбирать удобные для каждого конкретного случая интерпретации. Скажем, на выше приведённую цитату из Корана, проповедник исламизма может в ответ сослаться на Ибн-Абд-аль-Ваххаба, создателя идеологии ваххабизма, который в одной из своей проповеди приводит высказывание пророка Мухаммеда: «Когда у них умирает праведный человек или праведный раб Аллаха, они сооружают на его могиле храм и рисуют в нём его изображение. Это наихудшее из творений Аллаха!». Из этой цитаты самим Абд-аль-Ваххабом тут же делается следующий вывод: «Да падёт проклятие Аллаха на иудеев и христиан, которые превратили могилы своих пророков в храмы!» (Ибн-Абд-аль-Ваххаб, «Книга единобожия»).

Такого рода последовательность цитат и ссылок считается у проповедников ваххабизма достаточной для определения христиан и иудеев неверными. А следующим шагом становится такого же рода подбор цитат, доказывающих, что неверных следует убивать, и что в этом и заключается смысл джихада. Однако на самом деле выстраивание такого рода последовательностей является ни чем иным, как уловкой, и может произвести впечатление только на необразованных или же мало образованных мусульман.

Если же тут же начать разбирать эти цитаты, восстанавливая источники и контекст, меняя акценты и

делая поправки на перевод, тут же вскроется вся манипулятивность и натянутость аргументации представителей радикального исламизма. Чтобы далеко не ходить, из приведённой чуть выше цитаты из Корана совершенно не следует, что речь идёт именно о христианах и иудеях. Мало того, без восстановления полного контекста вообще непонятно, кого пророк Мухаммед имел ввиду в этом высказывании.

Например, к югу от Тегерана находится мавзолей лидера Исламской революции имама Хомейни, который вполне подпадает под данное определение – «когда у них умирает праведный человек или праведный раб Аллаха, они сооружают на его могиле храм и рисуют в нём его изображение». Однако Хомейни не был ни христианином, ни иудеем, но был, напротив, мусульманином. Так же эта цитата мало подходит к иудеям, которые не наносят никаких изображений своих праведников ни в синагогах, ни тем более в храме, который на данный момент разрушен. Ни говоря уже о том, что позиция Абд-аль-Ваххаба по этому вопросу является непререкаемой лишь для его последователей.

Такого же рода натяжки используются исламистами и по теме джихада. Согласно традиционному подходу, «джихад с самим собой» есть большой джихад, более трудный, чем малый (вооружённый) джихад. При этом традиционный ислам рассматривает малый джихад только как оборонительную войну, как вынужденный ответ на притеснение мусульман. Однако, например, на Западе под джихадом понимают только войну. И точно так же трактуют его исламисты, используя понятие «джихад»

применительно к любым формам насилия, направленных в том числе, против ни в чём не повинных людей, иначе говоря, для осуществления террора.

Для обоснования такого рода «Джихада» используются отсылки к теоретикам исламизма. Например, к трудам, которые написал египтянин Сейид Кутб, не разделявший джихад на малый и большой, и вообще отрицавший против оборонительного характера джихада. Войну с неверными он предлагал вести до тех пор, пока «все люди под сенью этого мира [не] поклонялись [бы] только Аллаху»¹.

На Кутба ссылается основатель группировки «Аль-Джихад» Абд ас-Салям Фараг, который призывал вести джихад даже против мусульман, утверждая, что любой мусульманин, игнорирующий шариат – «неверный, [и] с ним нужно воевать, пока он не вернётся к Суду Аллаха...». Обвинив на этом основании в безбожии правящий режим Египта того периода, Фараг сделал из этого далеко идущий вывод о законности с религиозной точки зрения любого джихада с властями². «На мусульманах лежит обязанность поднять мечи и направить их на режимы, которые скрывают истину» – писал Фараг.

Ещё один теоретик исламизма, Тарик аз-Зумр, утверждал, что высшее проявление джихада – это вооружённая борьба. При этом все идеологи радикального исламизма ссылаются на труды других «авторитетных

¹ Кутб С. Вехи на пути Аллаха. С. 245-246. Цит. по Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна / Издательство Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, 2015.

² Ражбадинов М.З. Радикальный исламизм в Египте. М. 2003. С. 84. Цит. по - там же.

улемов мусульманского прошлого», а не на Коран, используя из последнего только крайне купированные выдержки, вырванные из контекста и перетолкованные вольным образом.

Вообще, ссылка на «авторитетных улемов мусульманского прошлого» – это главный столп исламистской пропаганды. Салафиты утверждают, что кроме Корана и Сунны Пророка, есть ещё третий источник чистого Ислама. Так например Шейх аль-Албани говорит следующее: «Не секрет, что все эти проповедники говорят о том, что Ислам – это Книга Аллаха и Сунна Его Посланника, мир ему и благословение Аллаха. И это, несомненно, так! Однако в этом определении есть недостающий элемент! На него как раз и указывает Ибн аль-Каййим (ученик Ибн Таймии). Упомянув о Коране и Сунне, вслед за ними он упоминает третью основу исламского знания – слова сподвижников. Он говорит: «Знание – это слова Аллаха, слова Его посланника и то, что сказали сподвижники». То есть слова так называемых «сподвижников» у исламистских проповедников принимаются третьим источником истины.

методы размывания образа террориста как «борца за справедливость» и «интересы ислама»

Один из главных источников современного терроризма – большое количество самоубийц, готовых принести себя в жертву ради... И вот здесь включается машина пропаганды терроризма с одной стороны, создающая образ героя, борца за справедливость и мученика в частности, за

ислам, а с другой – ответная ей машина информационного противодействия, этот образ, привлекательный для идеалистов, пополняющих ряды смертников, разрушающая. Методы размывания образа террориста как «борца за справедливость» и «интересы ислама» должны быть основаны на вскрытии несоответствия его деятельности нормам Корана и Сунны Пророка, а так же в целом аморальности его методов с точки зрения того общества, в котором они осуществляются.

Апеллирование к закону в вопросах осуждения деятельности террористов возможно лишь как дополнительный фактор, так как отношение к закону в целом в российском обществе, и особенно на Кавказе, довольно критично, в силу складывающегося на наших глазах правового нигилизма. Последний вызван множеством факторов, наиболее значимые из которых: частота изменения законов; необязательность их соблюдения, отсутствие строго контроля со стороны государства за их соблюдением; частые факты нарушения законов государства представителями власти, что особенно выражено на Кавказе.

Таким образом, размывание героического образа террориста и экстремиста лучше основывать не на отсылках к закону (с этим все согласятся, но это не так убедительно, т.к. низколегитимно), но на отсылках к нормам Традиции, Корана, Сунны, к общественной морали и сложившимся в данном обществе нравственным императивам.

заказчики терроризма

Заказчики терроризма – это самая неприглядная сторона вопроса, холодный душ для любого террориста, поэтому на это надо делать особый акцент, тщательно и кропотливо подбирая факты, доказательства, и грамотно выстраивая логические цепочки. Аксиомой является то, что:

все исламистские группы и сети в нынешнем мире действуют в интересах американской, шире – западной геополитики, и являются инструментарием западных стратегических центров, выступающих как заказчиками, так и организаторами работы по созданию и использованию террористических сетей в своих интересах

Никакого отношения к исламу, Традиции, Корану, Сунне, и заветам Пророка Мухаммеда деятельность исламистских террористических сетей не имеет, ибо сохранением и развитием исламской традиции занимается традиционный ислам, лежащий на противоположном конце от исламизма. Нет смысла вносить в него политические компоненты иначе как для ведения политической борьбы за власть и влияние, чем изначально и занимаются идеологи и стратеги Запада ещё со времён активной английской колониальной политики в «диких» регионах.

Именно вскрытие инструментальности исламизма и его главных методов борьбы – терроризма – является основой информационной работы, направленной против этого явления. Далее – дело техники – подбор многочисленных фактов, доказательств и примеров причастности именно Запада к распространению этого явления и описание сути высокомерия и цинизма тех, кто использует мусульман и идеалистов в своих целях в качестве мяса, в прямом смысле этого слова. И это очень далеко как от ислама, так и от идеи спасения, движущей любого мусульманина и шире – любого человека Традиции.

примеры теоретических установок террористов, недопустимых для Северного Кавказа

Один из лидеров исламистского терроризма Айман аз-Завахири наставляет своих последователей в том, что

боевые группы джихадистского движения должны использовать любое оружие, которое доступно или недоступно и даже запрещено³. Под запрещённым видом оружия можно предположить химическое оружие, кассетные боеприпасы, а так же «грязные бомбы» на основе ядерных компонентов. Такой отчуждённый подход от нынешнего лидера Аль-Каиды возможно и направлен против «далёкого врага», находящегося на другом континенте. Но такой подход неприемлем для любого жителя густонаселённого Северного Кавказа, какими бы мотивами он не был движим. От химического или ядерного оружия пострадают огромные массы людей, в том числе дети, старики, женщины, на что не сможет пойти ни один из местных, как бы не промыли ему мозги. На это может пойти только посторонний – заезжий издалика «шахид», которому безразличны судьбы представителей местных народов и этносов – но в таком случае, уже *он сам* становится непримиримым врагом для местного мусульманина.

Собственно, одна из главных уловок проповедников терроризма заключается в неправомерной подмене понятий «шахид» и «террорист». На этой подмене выстраивается основной массив террористических сетей. Наиболее опасный вид терроризма – терроризм смертников, основанный на переименовании террористов в «шахидов».

В исламской традиции термином *шахид* обозначают того, кто жертвует свою жизнь за веру, в том числе,

³ *Ражбадинов М.З.* Радикальный исламизм в Египте. М.: 2003. С. 101

принимая мученическую смерть. И вот здесь и открывается широкое поле для спекуляций со стороны исламистских проповедников, ибо это даёт им в руки колоссальное оружие. Отдать жизнь за веру – это так идеалистично, и так... эффективно в достижении необходимых политических целей. Остаётся наполнить это «за веру» своим собственным содержанием, доказав, порой малообразованному мусульманину, что «за веру» это именно то, что нужно куратору исламистского проповедника из ЦРУ.

Однако подлинная исламская ортодоксия категорически отрицает тождество между «шахидами» и террористами-убийцами, и на это нужно делать постоянный акцент, строго разделяя эти понятия и не используя слово «шахид» в отношении убийц. Ибо, согласно исламской традиционной доктрине, мусульманин, осуществивший осознанное убийство, не может считаться шахидом, а его деяние квалифицируется исламом не иначе, как самоубийство, повлекшее за собой гибель мирных людей (напомним, что джихад – это вынужденная оборона от напавших на мусульман вооружённых людей), что является тяжким грехом, которого Аллах не прощает⁴.

Подмена исламистских тренеров, потоком готовящих террористов, зиждется на обосновании суицида, совмещённого с убийством невинных жертв, исламской терминологией, представляя грех и преступление в

⁴ Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна / Издательство Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, 2015.

качестве «шахидизма». И самоубийство, и убийство невинных людей при этом в корне противоречат основополагающим принципам ислама: «Кто убил душу не за душу или за порчу, тот как бы убил людей всех» (Сура «Трапеза, 5:32). Ибо в исламе не допускается насилие, выходящее за рамки равного возмездия, что неизбежно происходит в случае осуществления теракта и гибели случайных людей. А это в корне противоречит исламскому принципу недопущения чрезмерного насилия, что в прочем, не беспокоит тех, кто занимается этим не ради спасения, а ради власти и денег.

Таким образом, исламистская концепция «смерти мучеников» – ни что иное, как машина убийства, используемая в интересах США, а все деяния, совершённые в её рамках – обычное уголовное преступление, а никакая не «священная война». При этом при подготовке террориста используются современные сектантские технологии психологического воздействия, а также новейшие достижения психофармакологии. Исламистские тренеры вводят будущего убийцу в состояние религиозного возбуждения, а далее, используя это состояние, вкладывают в его сознание нужную им программу. Так самоубийство, категорически запрещённое исламом, воспринимается ими как нечто, имеющее религиозную нагруженность. При этом в качестве террористического мяса используются именно идеалисты – лучшая часть общества в нормальном состоянии – внутренне предрасположенные к такому шагу в случае изменённого сознания и подмены понятий.

Тем более терроризм чужд для народов Северного Кавказа, где ни Кораном ни Адатом недопустимо осознанное убийства, а феномен самоубийства в корне чужд образу жизни и духовному восприятию северокавказских этносов. Например, в чеченском языке, как и в некоторых других, даже отсутствует термин, обозначающий этот феномен⁵. «И они не поклоняются иным богам, кроме Аллаха, и не лишают жизни душу, которую Аллах запретной для убийства сотворил... А те, кто творит это, тот встретит тяжкое воздаяние» (Сура «Различение», 25:68).

Исходя из вышеизложенных примеров подбора контраргументации, необходимо в целом выстраивать всю работу СМИ по освящению данной тематики, максимально размывая ложный образ террориста, как борца за веру и справедливость. Да, мир вокруг несправедлив, но гибель случайных жертв и собственное самоубийство, обрекающее исполнителя на вечные муки после смерти, тем более не сделают его справедливым. Тем более, в интересах циничного заказчика, презирающего как ислам, так и все народы его исповедующие, считая их дикарями. Терроризм не делает мир лучше, в отличие от молитвы, поста, и прилежного соблюдения своей Традиции и Писания во имя установления всеобщей гармонии и мира, что единственное, и должно интересоваться подлинного,

⁵ *Добаев И.П.* Современный терроризм в мире и на Северном Кавказе: сущность, практика, опыт противодействия // Ориентир, ноябрь 2010. С. 11-12

просвещённого мусульманина. А существование окружающего греха – не повод множить его.

Подводя итог, следует сделать главный вывод: в деятельности СМИ по противодействию идеологии терроризма основными преимуществами перед остальными источниками информации профессиональных средств массовой информации являются скорость интерпретации, профессионализм, компетентность. В то же самое время СМИ представляют из себя платформы, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений. Все эти преимущества и должны быть поставлены во главу угла информационной войны, ведущейся внешними силами против нашего государства с использованием исламистских сетей и их деструктивной пропаганды.

Роль и место СМИ в осуществлении общего информационного воздействия через сеть интернет

Источник: <http://refleader.ru/merotmerna.html>

Список рекомендуемой литературы

Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна / Издательство Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, 2015.

Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России / Социально-гуманитарные знания, Ростов-на-Дону, 2014.

Добаев И.П. Терроризм и антитеррористическая деятельность на Юге России / Южнорусское обозрение, №66, Ростов-на-Дону, 2011.

Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации / Под общей редакцией Попова В.В. – М.: 2013.

Противодействие терроризму в Российской Федерации и личная безопасность граждан. Вопросы и ответы. / НАК, М.: 2008.

Гладышев-Лядов В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Обзор НЦПТИ, №2, июнь 2013.

Коровин В.М. Третья мировая сетевая война // Питер, СПб: 2014.

Маркин В.В., Роговая А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // «Власть». – 2012.

Лохина Е.А. Терроризм в социальных сетях. Практика распространения и борьбы с ним // Материалы молодежных форумов Приволжского и Южного федеральных округов: «Выбор молодежи – Интернет без терроризма» (ПФО) и «Интернет без терроризма» (ЮФО). – М., 2013.

Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе, Махачкала, 1999.

Список использованной литературы

«Исламское государство»: сущность и противостояние. Аналитический доклад /Владикавказ, 2015.

Авдеев Ю.И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты // Терроризм и религия / науч. ред. В.Н.Кудрявцев; сост. Л.В.Брятова; Обществ.-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом РАН. – М.: Наука, 2005.

Агрономов А.И. Джихад. Священная война мухаммедан. Казань, 1877.

Акаев В.Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 2004.

Акаев В.Х. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. Конфронтация или компромисс? Махачкала, 1999.

Анисимов Ю.Н. Алтунин В.Н. Антитеррористическая деятельность и борьба с экстремизмом: опыт, организация, правовая основа. Майкоп, 2003.

Арас Д. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам. М.: 2003.

Ахтаев А. Как выбить почву из-под ног экстремизма // Знамя Ислама, №2, 1997.

Бедрицкий А.В. Роль информационных технологий в современном терроризме и основные направления противодействия новым формам терроризма // Проблемы внешней и оборонной политики России / Сборник статей под редакцией Кривохижи В.И. Российский институт стратегических исследований, М.: 2003. Выпуск 10.

Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. Ислам и исламизм на Юге России. Ростов-на-Дону, 2003.

Гельман М.А. Русский способ. Терроризм и масс-медиа в третьем тысячелетии / Москва, 2003.

Добаев И.П. Противодействие современному терроризму в идеологической сфере: зарубежный опыт // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС, 2015.

Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России / Социально-гуманитарные знания, Ростов-на-Дону, 2014.

Добаев И.П. Терроризм и антитеррористическая деятельность на Юге России / Южнорусское обозрение, №66, Ростов-на-Дону, 2011.

Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна / Издательство Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, 2015.

Дугин А.Г. Русская война // Алгоритм, М.: 2015.

Коровин В.М. Главная военная тайна США. Сетевые войны // Яуза, Эксмо, М.: 2009.

Коровин В.М. Накануне империи. Прикладная геополитика и сетевые войны // Международное евразийское движение, М.: 2008.

Пырлин Е.Д. Место и роль исламского фактора в политике США на Ближнем и Среднем Востоке в конце XX века // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М: 2001.

Ханбабаев К., Якубов М. Религиозно-политический экстремизм в мире, России. Сущность и опыт противодействия. Махачкала: 2008.

Штейнбух А.Г. Интернет и антитеррор. – М., 2013.

Рецензия (послесловие)

В последние десятилетия во многих регионах мира возник и широко распространился терроризм, прикрывающийся исламским вероучением. Его адептов и сторонников в научном сообществе принято именовать радикальными исламистами. Безусловно, современный терроризм — опаснейшее социально-политическое явление, подпитываемое многочисленными внутренними и внешними конфликтогенными факторами. Совершенно очевидно, что для уменьшения накала террористической активности необходимо снизить потенциал этих факторов, что крайне затруднительно и требует значительных согласованных усилий многих государств. Решение этих задач возможно лишь в рамках т.н. «широкого» подхода по противодействию терроризму.

Одновременно терроризм представляет собой человеконенавистническую идеологическую доктрину и основанную на ней специфическую политическую практику. Поскольку противодействие терроризму в «широком» смысле крайне затруднительно, отдельные государства осуществляют его в рамках т.н. «узкого» подхода, рассматривающего терроризм в качестве криминального деяния. Он включает в себя четыре основных направления: совершенствование правовой базы, усиление спецслужб и правоохранительной системы, подрыв экономической базы терроризма и его финансирования, а также идеолого-пропагандистскую и разъяснительную работу. Если первые три направления в современной России достигли вполне приемлемого уровня,

то идеолого-пропагандистская и разъяснительная работа нуждается в коренном переосмыслении и улучшении. В этом деле роль российских СМИ очень важна.

В 90-е гг. прошлого столетия в период первой чеченской кампании и в меньшей степени до середины «нулевых» отечественные СМИ, управлявшиеся либералами — западниками, открыто встали на сторону сепаратистов, поливая ложью российских силовиков, которые вели борьбу с радикальными исламистами, вознамерившимися оторвать Северный Кавказ от России, создав на этой территории «халифат» – от Каспийского до Черного морей. Разумеется за этим геополитическим проектом лежали интересы западных недоброжелателей России, желавшими продолжения её распада. Однако этого не случилось, а по террористам были нанесены мощные удары, приведшие к деградации террористического движения на территории нашей страны. Тем не менее, террористические ячейки, пребывающие в глубоком подполье, до сих пор действуют в российских регионах, особенно на Северном Кавказе, что предопределяет необходимость вести прицельную, более эффективную работу на этом направлении, что касается и идеолого-пропагандистского вектора. Его главной целью является компрометация идеологической доктрины радикальных исламистов, которая с точки зрения исламской ортодоксии далеко не безупречна, и, как следствие, вывод из-под влияния такфиритов-джихадистов их реальных и потенциальных сторонников и последователей, тем самым, сокращение социальной базы поддержки террористов и пополнения их отрядов.

Для решения этой задачи необходимы консолидированные усилия многих отечественных институтов, в том числе и СМИ. Однако для повышения их эффективности необходимо следовать определённым правилам и положениям, которые доказали свою работоспособность во многих уголках современного мира. Методические рекомендации «Деятельность СМИ по противодействию идеологии терроризма», безусловно, призваны канализировать эту деятельность в нужном русле. Небольшая по объёму брошюра насыщена фактическим материалом, важными наблюдениями, детализирует различные направления необходимой деятельности федеральных и республиканских СМИ на указанном направлении. Несомненно, что предложенные рекомендации по противодействию и блокированию идеологической составляющей современного терроризма привлекут внимание не только журналистов, но и учёных, экспертов, а также представителей органов власти и управления на федеральном и региональном уровнях.

Добаев Игорь Прокопьевич,
доктор философских наук,
профессор Южного федерального
университета, Ростов-на-Дону